

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АУДИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF LISTENING TO FOREIGN SPEECH IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

S. Chizhikova

Summary: In this article we consider a range of tasks related to the psycholinguistic aspects of teaching foreign language listening comprehension. The paper provides a brief overview of three theories of speech perception – acoustic, motor and the theory of «analysis through synthesis». At the same time, the theory of «analysis through synthesis» is recognized as optimal, since it includes the first two, complements and enriches them. This theory allows you to quite systematically combine the main points that you should pay attention to when teaching listening.

Keywords: listening, psycholinguistics, foreign language, learning, synthesis.

Чижикова Светлана Николаевна

к. филол. наук, доцент, Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева
arlana.rus@gmail.com

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем круг задач, связанных с психолингвистическими аспектами обучения аудированию иноязычной речи. В работе дается краткий обзор трех теорий восприятия речи – акустической, моторной и теории «анализа через синтез». При этом оптимальной признается теория «анализа через синтез», так как она включает первые две, дополняет и обогащает их. Данная теория позволяет довольно системно объединить основные моменты, на которые следует обратить внимание при обучении аудированию.

Ключевые слова: аудирование, психолингвистика, иностранный язык, обучение, синтез.

Итак, остановимся на некоторых психологических аспектах обучения. Известны три теории восприятия речи – акустическая, моторная (артикуляционная) и теория анализа через синтез [5].

Сторонники акустической трактовки восприятия звучащей речи (Р. Якобсон) полагают, что речь воспринимается посегментно, при этом каждый шаг (сегмент) в восприятии приводится в соответствие в долговременной памяти слуховыми образами.

Последователи моторной или артикуляционной теории восприятия (А. Либерман, Л.А. Чистович) считают, что слуховые сигналы вызывают встречную моторную реакцию у слушающего.

По теории анализа через синтез (М. Халле, К. Стивенс, Дж. Миллер, С. Айзарт и др.) предполагают, что слушающий воспринимает высказывание тогда, когда может вызвать у себя внутреннее представление о структуре его компонентов (т.е. представить синтаксическую и фонологическую характеристики этого высказывания), а затем сопоставить воображаемое и слышимое. При этом слушающий руководствуется тремя видами правил – грамматическими (правила построения предложений), семантическими (наполненность моделей соответствующей лексики) и прагматическими (соотнесенность высказывания с определенной речевой ситуацией).

Психологи и лингводидакторы полагают, что оптимальной следует признать теорию «анализа через син-

тез». Акустическая теория имеет дело с имитативной речью, а более высокий речевой темп – восприятие спонтанной речи – этой теорией уже не объясняется. Моторная теория ограничивает свои предположения существованием встречной моторной активности органов речи у слушающего. Теория же «анализа через синтез» включает первые две, дополняет и обогащает их [1, 2].

Данная теория позволяет довольно системно объединить основные моменты, на которые следует обратить внимание при обучении аудированию (это касается необходимости развития навыков имитации, предвосхищения, анализа и синтеза, тренировки слуховой речевой памяти, навыков восприятия речевого высказывания, а также навыков переработки информации). Восприятие связного текста начинается с первичного синтеза. В долговременной памяти хранятся не только слова, но и образы сочетания слов друг с другом в речи. Услышав какое-либо слово, слушатель «вспомнит» это слово, которое связано в его сознании, в его долговременной памяти с предыдущим (или он «вспомнит» не конкретное слово, а его модель, структуру, например, услышав глагол to watch, он «вспомнит», что следующее слово, каким бы оно не было, будет употребляться без предлога). Это уже предвосхищение языкового материала, который должен следовать за услышанным. Следовательно, предвосхищение имеет как психологические, так и лингвистические основы. Предвосхищение будет способствовать и более скорому появлению моторной реакции и сыграет большую роль при необходимости проанализировать и синтезировать услышанное.

При восприятии родного языка навыки анализа (умение слышать и различать звуки внутри слова, слова в предложении и т.д.) и синтеза (умение воссоздавать звуковую форму слова, словосочетания, предложения) во многом непосредственно связаны с внутренней речью, которая помогает предельно сократить воспринимаемое сообщение до основных синтаксических узлов. Развитие внутренней речи благотворно влияет как на свернутое внешнее проговаривание, так и на развернутое, потому что при прослушивании для полного понимания сообщения необходимо уметь правильно воспроизводить услышанное во внутренней речи. Последнее способствует и запоминанию, и ассоциированию услышанного с прежним слухоречевым опытом.

При восприятии сообщения на иностранном языке навыки анализа и синтеза, без сомнения, должны быть более усложненными по структуре, так как внутренняя речь обучающегося еще не сформирована на столько, чтобы говорить о ее полноправном участии в процессе восприятия.

Таким образом, восприятие речи на иностранном языке можно представить как процесс, первым компонентом которого является предвосхищение воспринимаемого на слух сообщения на основе хранящейся в долговременной памяти слов, моделей и словосочетаний. Предвосхищение или антиципация немедленно сопровождается анализом поступающей по слуховому каналу информации.

При анализе речевого потока на первое место выступают факторы количества и качества информации. Человеческий организм обладает ограниченными возможностями для переработки информации, существуют максимальные пределы скорости и объема ее восприятия. Поэтому важно не только сообщить определенное количество информации, но и сочетать в высказывании высокоинформационные и низкоинформационные элементы.

Выявление различных потенциальных факторов (типичная последовательность звуков, устойчивые сочетания, синтаксические отношения) позволит установить определенные закономерности и дает аудитору возможность сокращать количество воспринимаемой информации. Последнее необходимо для получения некоторого резерва времени, за которое происходит осмысливание и синтезирование воспринятого сообщения.

Взаимосвязь количества и качества информации оказывает непосредственное влияние на способность предугадывать ход высказывания. Предположим, что имеется избыток информации, относящейся к какому-либо «моменту» сообщения. В таком случае определить этот «момент» не представит особых затруднений даже тогда, когда в начале сообщения было не вполне ясно, о

чем идет речь. Точно так же легко будет предположить вероятность его появления в речевой цепи. Поэтому иностранцу, который не обладает высокоавтоматизированным навыком употребления слов и синтаксических конструкций на неродном языке и развитой способностью их предвосхищения, следует на первых шагах в целях обучения предлагать тексты с информацией, избыточной количественно, даже в ущерб ее качеству [4].

Осмысление полученной информации и ее анализ тесно связаны с синтезом. Осмысление подготавливается анализом, но в самый момент его возникновения является всегда синтезом. Это существенно для методики преподавания, так как в практике обучения прослушивание текста традиционно сопровождается его контролем в форме пересказа или ответа на последовательный ряд вопросов.

Какой же синтез предпочтителен, исходя из его психологической сущности? Процессы синтеза включают несколько актов, наиболее существенным из которых является процесс составления плана, возможный лишь на этапе компрессии принятого сообщения. Однако операциями компрессии процесс синтеза не завершается, в нем существенное место (наряду с планом) занимает элемент интерпретации, т.е. соотнесение нового с ранее известным, присвоение вновь полученной информации, нахождение ее места в системе знаний и опыта, составление собственного суждения по поводу услышанного.

С одной стороны, от обучающегося требуется не традиционный пересказ услышанного, а определенное выстраивание собственного сообщения в подтверждение понятой главной мысли; с другой стороны, пересказ не должен быть бесстрастной констатацией событий, а в обязательном порядке включать оценочный элемент услышанных событий.

Также отметим, что, отбирая аудиоматериал, необходимо учитывать его информативную и содержательную сторону, а также цель использования в учебном процессе. В учебном процессе аутентичные аудиоматериалы могут быть использованы в качестве способа введения языкового материала, средства обучения другим видам речевой деятельности и средства контроля. При выборе и подготовке аутентичного аудиоматериала, к основной задаче преподавателя можно отнести следующее: разделить материал на логически завершенные части, подготовить скрипт текста, составить лексический минимум и задания к тексту [3].

Следовательно, аудирование представляет собой важный аспект обучения иностранному языку в вузе и для эффективного осуществления аудирования необходима адекватная и слаженная работа целого комплекса психологических механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галькова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Academia. 2004. С. 161-165.
2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение 1991. С. 121-123.
3. Науменко Н.П. Требования к отбору аудиоматериала и этапы работы с ним / Н.П. Науменко, С.Н. Чижикова // Теоретический и практический потенциал современной науки: сборник научных статей. Том Часть V. Москва: Издательство «Перо», 2019. С. 171-175.
4. Нуждина М.А. К вопросу управления процессом восприятия речевого высказывания // Иностранные языки в школе. 2002, №2. С. 21-23.
5. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М.: Просвещение. 2002. С. 67-70.

© Чижикова Светлана Николаевна (arlana.rus@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский государственный аграрный университет –
Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева